

Научная статья

УДК 378.1

РАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ ПРИНЦИПОВ

Александр Вадимович Фетисов¹, Данил Владимирович Ставицкий²

¹⁻² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ Eletskaysveta@yandex.ru

² stavitskiydv@spvi.ru

Аннотация. В статье обосновывается объективная необходимость применения компетентностного подхода к рациональной организации военно-профессиональной подготовки обучающихся в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии. В ней рассматривается метод структуризации военно-профессиональных компетенций, составляющих модель военного специалиста в соответствии с задачами войск национальной гвардии России.

Ключевые слова: военно-профессиональная подготовка, системная сущность военно-профессиональных компетенций, квалификационные требования, рациональная организация обучения

Для цитирования: Фетисов А.В., Ставицкий Д.В. Рациональная организация военно-профессиональной подготовки в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации на основе компетентностных принципов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 339–347. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/033.pdf>.

Original article

RATIONAL ORGANIZATION OF MILITARY PROFESSIONAL TRAINING IN THE MILITARI EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGER EDUCANION RUSSIAN FEDERATION BASED ON COMPETENCE PRINCIPLES

Aleksandr V. Fetisov¹, Danil VI. Stavickij²

^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ Eletskaysveta@yandex.ru

² stavitskiydv@spvi.ru

Abstract. The article substantiates the objective need for the application of a competency-based approach to the rational organization of military-professional training of students in the MEO HPE. It contains a method for structuring military-professional competencies that make up the model of a military specialist in accordance with the tasks of the troops of the National Guard of Russia.

Keywords: military-professional training, systemic essence of military-professional competencies, qualification requirements, rational organization of training

For citation: Fetisov A.V., Stavitsky D.V. Rational organization of military professional training in the militari educational organization of higer educanion Russian Federation based on competence principles. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3(32): 339–347. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/033.pdf>.

© Фетисов А.В., Ставицкий Д.В., 2025

Введение

Анализ источников по организации военно-профессиональной подготовки [3–6, 9, 14, 17] дает основание заключить, что основой для построения структуры ее рациональной организации является системная сущность базовых военно-профессиональных компетенций. Исследования доказывают [2, 3, 5, 8, 12, 13, 15, 19, 20], что этот вид компетенций является уни-

версальным. С одной стороны, они характеризуют соответствие качества подготовки квалификационным требованиям, а с другой – содержат все профессиональные свойства, которые выпускник должен сформировать в ходе обучения.

Основные положения

Таким образом, первой подсистемой, которую необходимо включить в общую структуру системы рациональной органи-

зации военно-профессиональной подготовки, являются «базовые военно-профессиональные компетенции», так как они характеризуют ее основные задачи. При этом их сущность можно сформулировать следующим образом:

1-я – способен управлять подчиненным подразделением в ходе перевода в высшие степени боевой готовности;

2-я – способен управлять подразделением в ходе общевойскового боя (при ведении наступательных действий);

3-я – способен управлять подразделением в ходе общевойскового боя (при ведении оборонительных действий);

4-я – способен управлять подразделением на марше и при расположении на месте;

5-я – способен управлять подразделением при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;

6-я – способен управлять подразделением при охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях;

7-я – способен организовать действия подразделения при участии в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

8-я – способен организовать действия подчиненных при обеспечении режимов чрезвычайного, военного положения и правового режима контртеррористической операции;

9-я – способен управлять подразделением при участии в территориальной обороне;

10-я – способен организовать выполнение служебно-боевых (боевых) задач при

оказании содействия пограничным органам и органам ФСБ по охране государственной границы;

11-я – способен руководить подразделением в условиях повседневной деятельности.

При таком построении подсистема базовых военно-профессиональных компетенций в целом будет соответствовать перечню квалификационных требований по специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии».

В реальных условиях подготовки военных специалистов в военных образовательных организациях высшего образования необходим дисциплинарно-тематический инструмент, при реализации которого у обучающихся будет сформирован полный набор базовых военно-профессиональных компетенций. Таким инструментом может быть система учебных тактических задач, соответствующих основным служебно-боевым задачам, стоящих перед формированиями войск национальной гвардии Российской Федерации [8, 9, 17, 18] и включающих необходимое дисциплинарно-тематическое содержание.

Из анализа опыта служебно-боевого применения формирований очевидно, что к выполнению задач привлекаются подразделения различных звеньев тактического уровня управления. Для определения содержания служебно-боевых действий и определения привлекаемых сил и средств проведем анализ регламентирующих документов. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты анализа содержания служебно-боевых действий, формирований войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении возложенных задач

Table 1 – Results of the analysis of the content of service-combat actions, formations of troops of the National Guard of the Russian Federation when performing assigned tasks

№ п/п	Содержание возложенных задач	Органы управления, организующие служебно-боевые действия	Виды формирований, осуществляющих служебно-боевые действия	Формы и способы, действий, необходимые для выполнения служебно-боевых задач
1.	Участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности	Взвод отделение	Патрули, группы различного направления	Патрулирование, поиск, задержание, блокирование, сопровождение
2.	Охрана важных государственных объектов, специальных грузов и	Батальон рота взвод	Караул, наряд по КПП	Несение службы в карауле, на КПП, по-

	сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации			иск, ведение разведки, ведение оборонительного боя
3.	Участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом	рота	Разведывательная группа, блок-посты, КПП	Разведка, блокирование, поиск, засада
4.	Участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции	батальон рота взвод	Патрули, группы различного назначения, блок-посты, КПП, группа поиска, группа блокирования	Действия по разоружению незаконных вооружённых формирований, разведка, блокирование, поиск
5.	Участие в территориальной обороне Российской Федерации	рота взвод	Патрули, группы различного направления, блок-посты, КПП, группа поиска, группа блокирования	Действия по разоружению незаконных вооружённых формирований, разведка, блокирование, поиск
6.	Оказание содействия пограничным органам ФСБ в охране государственной границы	батальон рота	подразделения	блокирование, поиск, сторожевое охранение

На основе результатов анализа можно заключить следующее:

Первое. Организация выполнения задач происходит в звене «отделение- батальон». Организационно сложным в организации, разнообразной по формам и способам выполнения и требующей привлечения значительных сил и средств является задача № 4 – «Участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции». К ее выполнению привлекаются части (подразделения) оперативного назначения. При этом привлекаемые формирования могут вести как служебно-боевые действия, формы и способы которых регламентируются наставлениями Росгвардии, так и общевойсковой бой в соответствии с Боевым уставом Сухопутных войск.

Второе. Задача № 2 – «Охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации» выполняют части (подразделения) по

охране важных государственных объектов и специальных грузов, а части (подразделения) оперативного назначения

привлекаются для их усиления в условиях ведения территориальной обороны. В этих условиях, кроме действий, связанных с охраной объектов, могут применяться различные формы и способы общевойскового боя.

Третье. Формы и способы служебно-боевых действий, применяемые при выполнении задачи № 1 «Участие в охране общественного порядка, в обеспечении общественной безопасности»; задачи № 3 «Участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом» и № 6 «Оказание содействия пограничным органам ФСБ в охране государственной границы», сводятся к проведению поиска, блокированию, действиям в засаде и в сторожевом охранении. При этом могут иметь место оборонительные и наступательные бои с привлечением взводов и рот.

Большое влияние на осознание содержания служебно-боевых задач оказал опыт специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Во-первых, этот опыт указал на необходимость более эффективного овладения действиями в общевойсковом бою подразделений звена «взвод – рота».

Во-вторых, большую значимость получили формы и способы борьбы с диверсионно-разведывательными группами националистов. Полученный опыт также показал

на недостаточные навыки командиров по вопросам организации разведки (в том числе инженерной и с помощью беспилотных летательных аппаратов), по организации марша подразделений и взаимодействию с приданной и поддерживающей артиллерией.

Анализ содержания служебно-боевых задач и опыта боевого применения подразделений говорит о непреложном влиянии этих условий на организацию и содержание военно-профессиональной подготовки обучающихся. Кроме этого, результаты анализа позволяют утверждать о необходимости повышения требований к качеству подготовки военных специалистов. Такой вывод требует выделения этой проблематики в самостоятельную область исследований и их проведения с применением новейших достижений военной педагогики и психологии.

Анализ источников, рассматривавших проблемы повышения качества подготовки специалистов в военных учебных заведениях [3, 6, 12, 14, 16], позволил прийти к следующему заключению. Решение проблемы качества, состоящей в разработке методологии организации подготовки военных специалистов на основе системных принципов, требует создания рациональной системы. При этом система должна структурироваться не только по учебным тактическим задачам. Учитывая разные объемы информации, привлекаемой для формирования базовых военно-профессиональных компетенций при прохождении каждой из учебной тактической задачи, их следует структурировать по звеньям тактического уровня управления (отделение – батальон). Для определения ресурса времени, выделяемого на военно-профессиональную подготовку, необходимо определить вес каждой задачи.

Следующим элементом системы организации военно-профессиональной подготовки должна быть подсистема, учитывающая условия выполнения служебно-боевых задач и звеньев управления, к действиям которых должен быть подготовлен выпускник. Функционирование подсистемы в рациональной системе должно иметь целью комплексное формирование ключевых компетенций, позволяющих выпускникам руководить подразделениями конкретного звена в конкретных условиях обстановки. Структурными элементами подсистемы должны быть комплексные учебные модули, итогом изучения дисциплинарно-тематического содержания которых будут ключевые компетенции. При этом в ходе изучения модуля должны проводиться занятия по формированию содержатель-

ных компетенций обучающегося. В зависимости от учебных целей такие занятия будут формировать содержательные компетенции различных видов (знаниевые, умениевые, навыковые).

Таким образом, рациональная система военно-профессиональной подготовки будет являться системой, обеспечивающей дозированную передачу необходимой информации. На основе этого у обучающихся поэтапно формируются знания, структурируемые в виде военно-профессиональных компетенций различных видов и типов.

Для обоснования изложенного выше рассмотрим соотношение циркулирующей информации и знаний, на основе которых формируются соответствующие виды и типы компетенций. В источниках по такой проблематике используются категории «информация» и «знания». Однако их общепринятого определения не выработано. Вместе с тем потребность в этом возрастает, так как они определяют направление исследований по проблемам развития военной организации государства и подготовки военных специалистов.

Информация и знания являются основой развития системы. Их значение меняется вместе с изменениями в военной организации государства. При переходе от постиндустриальной к информационной форме значение получает информация, а при переходе к ноосферной, где определяющим развитие становится коллективный разум, – полученные при обучении знания. Таким образом, современным военным специалистом является руководитель, который способен создавать и воплощать на практике знания, позволяющие формировать современные технологии применения вооруженных формирований раньше, чем военные специалисты недружественных государств. Вывод подтверждается ходом специальной военной операции. На ее опыте можно определить последовательность трансформации знаний в новые тактические приемы.

Таким образом, трансформация полученных в ходе подготовки знаний в тактические технологии является одним из основных качеств современного военного специалиста.

Основные формулировки категории «информация» определены теорией информации. Информацию можно определить как результат взаимодействия обучающегося и обучающихся данными и информативными методами в ходе взаимодействия. В ходе подготовки сигнальный уровень является основным, а полученные обучающимися информативные сигналы

являются различными видами знаний, формирующимися в их сознании.

В современных условиях подготовки специалистов остро стоит вопрос об измерении объема информации, передаваемой в ходе занятий и ее достоверности. Другим является вопрос, на какой ступени когнитивного процесса в сознании человека воспринимаемая информация превращается в знания. С целью их разрешения проведем анализ информации и знаний. В ходе обучения познание происходит в ходе мозговой деятельности человека. При этом познающий субъект имеет конкретную установку на изучение информации. Кроме того, он ориентируется в соответствии с желаниями приобрести конкретные новые знания. В познавательном процессе субъекту предстает простая и первичная информация, как объективные и неотъемлемые свойства изучаемого объекта. Такая информация, как результат ее восприятия субъектом обучения, вначале попадает в когнитивную систему. После этой фазы она фиксируется в сознании субъекта и отражается им в форме ощущений. В процессе накопления и оценки полученной простой в усвоении первичной

информации, а также после ее последующей интеллектуальной обработки и осознания обучающемуся последовательно открываются в первую очередь связи, зависимости и закономерности, а после этого принципы, в соответствии с которыми существуют и функционируют изучаемые материальные структуры. То есть происходит процесс первичной трансформации информации в знания, существующие в сознании человека, а затем в ходе военно-профессиональной подготовки они суммируются и формируются в виде систем различного уровня, составляющих военно-профессиональные компетенции. В ряде источников [3, 6, 9, 11, 16] информация понимается как внешняя составляющая процесса обучения, а знания – как внутренние. Учитывая, что информация и знания неравнозначные категории, с целью формирования рациональной системы военно-профессиональной подготовки, рассмотрим их динамику. Для ее выявления используем схему «Dete Infotion Knowledge Wisdom» (рисунок 1).

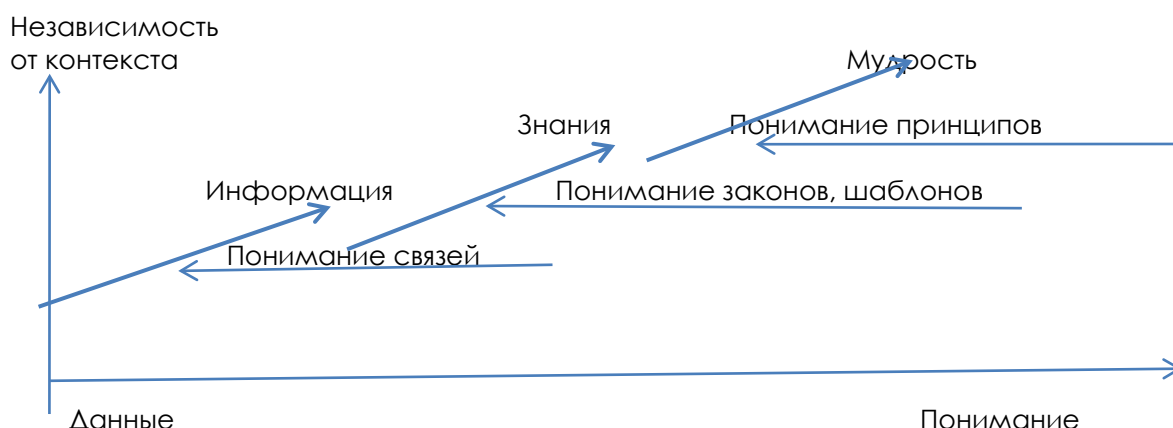

Рисунок 1 – Модель Dete Infotion Knowledge Wisdom

Figure 1 – Dete Infotion Knowledge Wisdom Model

Динамика определяется по осям «Независимость от контекста и Понимание». При сравнении граничных точек вектора информации «ДАННЫЕ, МУДРОСТЬ» относительно оси «независимость от контекста», очевидно, что мудрость оторвана от ситуации, так как является обобщающей категорией. Таким образом, процесс «от информации к знаниям» является переходом «от частного – к общему». Иными словами, вначале формируются

содержательные, а затем ключевые и базовые военно-профессиональные компе-

тенции. То есть движение по оси «понимание характеризует переход "от неосознанного – к осознанному"», если рассматривать теоретические знания. При этом практические знания привязаны к конкретным ситуациям в большей степени. Формирование таких элементов военно-профессиональных компетенций требует показателя теоретических знаний на уровне «мудрость» или уровня рефлексии или понимания общих принципов в границах отдельной учебной тактической задачи. Такой вывод требует структурирования системы организации военно-

профессиональной подготовки по основным учебно-тактическим задачам.

Необходимость совершенствования организации подготовки на системных принципах подтверждается и выводами из анализа модели «Dete Infortion Knowledge Wisdom» (рисунок 1). При переходе от теоретической составляющей компетенции к ее практическим составляющим (умения и навыки), обучающиеся получают способность генерировать новые личностные знания, которые выступают как интуиция, смекалка и озарение. Процесс происходит в ходе практических занятий при посредничестве преподавателя, который ориентирует обучающихся в нужном направлении.

Установленное положение согласуется с концепцией Г. Хэмела и К. Прахалада. Они отмечают чувственный и эмпирический характер восприятия информации.

Она представляет собой интерпретацию данных и фактов с помощью умственных действий. При этом знание еще более умозрительно. Как и информация, оно пассивно, но, учитывая наличие у обучающихся умственных способностей и методик (технологий), его реализация превращается в конкретные действия.

Представленный тезис подтверждает необходимость введения в общую систему подсистемы комплексных методических модулей.

В подтверждение сделанному выводу модель перехода (трансформации) данных (информации, содержащейся в учебно-методических источниках) в знания в ходе подготовки специалистов можно представить в виде иерархических уровней формирования (рисунок 2).

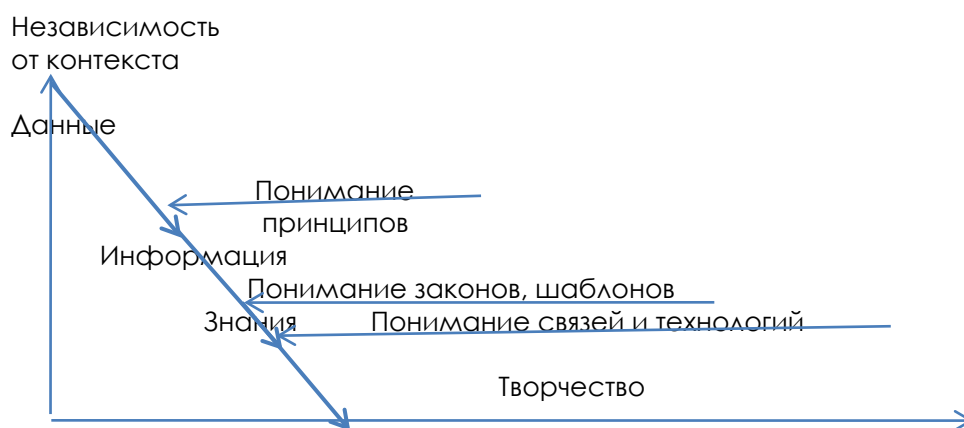

Рисунок 2 – Модель преобразования информации в знания

Figure 2 – Model for converting information into knowledge

Заключение

Категория «Данные (информации, содержащейся в учебно-методических источниках) образовательной организации». В военно-учебном заведении хранится большой массив данных. Задача руководителя состоит в рациональной организации трансформации их в информацию в ходе учебных занятий.

Категория «Информация» соответствует низшему уровню. На этом уровне разрабатываются учебно-методические материалы, а информацией владеют руководители военно-учебного заведения и научно-педагогический состав.

Категория «Знания» соответствует среднему уровню. На нем происходит передача первичной информации от обучающихся к обучающимся и ее трансформация в первичные теоретические знания. При этом в военно-учебном заведении создается система, которая обеспечивает

обучающим дополнительные возможности по извлечению информации и ее трансформации в теоретические знания (библиотеки, учебные фильмы, презентации, учебные пособия и т. д.). Таким образом, создается образовательная среда, формирующая коллективный разум научно-педагогического состава.

Категория «Мудрость» соответствует высшему уровню. На этом уровне у обучающихся происходит формирование военно-профессиональных компетенций, соответствующих квалификационным требованиям на требуемом уровне сформированности. Научно-педагогический состав при этом владеет современными передовыми педагогическими технологиями. Следует заметить, что достижение высшего уровня воспроизводства знаний возможно только на основе организации военно-профессиональной подготовки на основе системных принципов.

Список источников

1. Байденко В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методическое пособие. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 114 с.
2. Байденко В. И. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса / В. И. Байденко, Б. Оскарссон // Профессиональное образование и формирование личности специалиста. М., 2002. С. 22–46.
3. Басовский А. Е. Управление качеством: учебник / А. Е. Басовский, В. Б. Протасьев. М. : ИНФРА-М, 2004. 212 с.
4. Будяк А. В. Компетентностный подход в высшем образовании // Вектор науки: серия «Педагогика, психология». ТолГУ. 2011. № 1. С. 23–45.
5. Бабошин В. А. Компетенции и компетентностные принципы в методике планирования образовательной деятельности организаций высшего профессионального образования / В. А. Бабошин, А. В. Костюк, А. В. Фетисов // Сборник РАРАН. 2019. № 3. С. 12.
6. Богук Ю. М. Управление образовательным процессом при подготовке специалистов в высших военных учебных заведениях: дис. канд. воен. наук / Богук Юрий Михайлович. СПб., 2011. 202 с.
7. Богук Ю. М. Моделирование процесса формирования компетенций у выпускников военно-учебных заведений // Ю. М. Богук, М. А. Голубев, Д. В. Ставицкий [и др.] // Сборник трудов ВКА. 2018. № 4. С. 12.
8. Бондаренко С. А. Сущность формирования военно-профессиональных компетенций у обучающихся в военных институтах войск национальной гвардии на основе комплексной педагогической системы: монография / С. А. Бондаренко, Д. В. Ставицкий, А. В. Фетисов. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 146 с.
9. Бондаренко С. А. «Построение оптимальной комплексной системы образовательной деятельности в военно-образовательных организациях высшего образования силовых структур» / С. А. Бондаренко, Ю. М. Богук, А. В. Фетисов [и др.] // Сборник РАРАН. 2019. № 3. 12 с.
10. Ванягин В. Е. Теория и практика оценивания уровня сформированности военно-профессиональных компетенций у курсантов-артиллеристов при изучении тактических (тактико-специальных) дисциплин: дис. канд. воен. наук: 13.00.01 / Ванягин Владимир Евгеньевич. СПб., 2016. 272 с.
11. Волкова В. Н. Теория систем: учебное пособие / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. М. : Высш. шк., 2006. 511 с.
12. Воронцов Е. В. Управление знаниями: учебное пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2016. 351 с.
13. Глухих И. Н. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 152 с.
14. Голубев М. А. Модель модульного построения и оценки качества сформированности компетенций у обучающихся вузов Минобороны России: сборник статей 23-й научно-технической конференции «Военная радиоэлектроника: Опыт использования и проблемы, подготовка специалистов» / М. А. Голубев, С. А. Багрецов. СПб. : ВУНЦ ВМФ, 2012. С. 28–32. Ч. 1.
15. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании: авторская версия. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 155 с.
16. Зимняя И. А. Социально-профессиональная компетентность как целостный результат профессионального образования (идеализированная модель): проблемы качества образования: компетентностный подход в профессиональном образовании и проектировании образовательных стандартов: материалы XV Всероссийской научно-метод. конференции «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения в контексте европейских и мировых тенденций». М., Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. С. 10–19. Кн. 2.
17. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии»

утверждены Главкомандующим войск национальной гвардии Российской Федерации 18 июня 2017 г.

18. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. (Ч. I). Ст. 4159.

19. Пылькин А. Н. Теория систем и системный анализ: учебник / А. Н. Пылькин, И. Ю. Филатов, В. В. Орехов. М. : КУРС, 2017. 192 с.

20. Ставицкий Д. В. Методика формирования содержания военно-профессиональных дисциплин при подготовке курсантов военных институтов / Д. В. Ставицкий, А. В. Фетисов // Оперативно-тактический журнал национальной гвардии Российской Федерации. 2017. № 4. С. 42–46.

References

1. Bajdenko V. I. Kompetentnostnyj podhod k proektirovaniyu gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego professional'nogo obrazovaniya (metodologicheskie i metodicheskie voprosy): metodicheskoe posobie. M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2005. 114 s. (In Russ.).

2. Bajdenko V. I. Bazovye navyki (klyuchevye kompetencii) kak integriruyushchij faktor obrazovatel'nogo processa / V. I. Bajdenko, B. Oskarsson // Professional'noe obrazovanie i formirovanie lichnosti specialista. M., 2002. S. 22–46. (In Russ.).

3. Basovskij L. E. Upravlenie kachestvom: uchebnik / L. E. Basovskij, V. B. Protas'ev. M. : INFRA-M, 2004. 212 s. (In Russ.).

4. Budyak L. V. Competency-Based Approach in Higher Education // Vektor nauki: seriya «Pedagogika, psichologiya». TolGU. 2011;1: 23–45. (In Russ.).

5. Baboshin V. A. Competencies and competency-based principles in the methodology of planning educational activities of higher professional education organizations / V. A. Baboshin, A. V. Kostyuk, A. V. Fetisov // Sbornik RARAN. 2019;3: 12. (In Russ.).

6. Boguk YU. M. Upravlenie obrazovatel'nym processom pri podgotovke specialistov v vysshih voennyh uchebnyh zavedeniyah: dis. ... kand. voen. nauk / Boguk YUrij Mihajlovich. SPb., 2011. 202 s. (In Russ.).

7. Boguk YU. M. Modeling the Process of Competence Formation in Military Educational Institutions Graduates/ YU. M. Boguk, M. A. Golubev, D. V. Stavickij [i dr.] // Sbornik trudov VKA. 2018;4: 12. (In Russ.).

8. Bondarenko S. A. Sushchnost' formirovaniya voenno-professional'nyh kompetencij u obuchayushchihsya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii na osnove kompleksnoj pedagogicheskoy sistemy: monografiya / S. A. Bondarenko, D. V. Stavickij, A. V. Fetisov. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2019. 146 s. (In Russ.).

9. Bondarenko S. A. Building an optimal integrated system of educational activities in military educational institutions of higher education of the security forces / S. A. Bondarenko, YU. M. Boguk, A. V. Fetisov [i dr.] // Sbornik RARAN. 2019;3: 12–15. (In Russ.).

10. Vanyagin V. E. Teoriya i praktika ocenivaniya urovnya sformirovannosti voenno-professional'nyh kompetencij u kursantov-artilleristov pri izuchenii takticheskikh (taktiko-special'nyh) disciplin: dis. ... kand. voen. nauk: 13.00.01 / Vanyagin Vladimir Evgen'evich. SPb., 2016. 272 s. (In Russ.).

11. Volkova V. N. Teoriya sistem: uchebnoe posobie / V. N. Volkova, A. A. Denisov. M. : Vyssh. shk., 2006. 511 s. (In Russ.).

12. Voroncov E. V. Upravlenie znaniyami: uchebnoe posobie. Minsk: Vyshejschaya shkola, 2016. 351 s. (In Russ.).

13. Gluhii I. N. Teoriya sistem i sistemnyj analiz: uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Prospekt, 2017. 152 s. (In Russ.).

14. Golubev M. A. Model' modul'nogo postroeniya i ocenki kachestva sformirovannosti kompetencij u obuchayushchihsya vuzov Minoborony Rossii: sbornik statej 23-j nauchno-tekhnicheskoy konferencii «Voennaya radioelektronika: Opyt ispol'zovaniya i problemy, podgotovka specialistov» / M. A. Golubev, S. A. Bagrecov. SPb. : VUNC VMF, 2012. S. 28–32. CH. 1. (In Russ.).

15. Zimnyaya I. A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii: avtorskaya versiya. M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. 155 s. (In Russ.).

16. Zimnyaya I. A. Social'no-professional'naya kompetentnost' kak celostnyj rezul'tat professional'nogo obrazovaniya (idealizirovannaya model'): problemy kachestva obrazovaniya:

kompetentnostnyj podhod v professional'nom obrazovanii i proektirovanii obrazovatel'nyh standartov: materialy XV Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii «Aktual'nye problemy kachestva obrazovaniya i puti ih resheniya v kontekste evropejskih i mirovyh tendencij». M., Ufa: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2005. S. 10–19. Kn. 2. (In Russ.).

17. Kvalifikacionnye trebovaniya k voenno-professional'noj podgotovke vypusnikov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii po voenno-uchetnoj special'nosti 370300 «Sluzhebno-boevoe primenenie soedinenij voinskih chastej i podrazdelenij vojsk nacional'noj gvardii» utverzhdeny Glavnokomanduyushchim vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii 18 iyunya 2017 g. (In Russ.).

18. Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016 "On the National Guard Troops of the Russian Federation" // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016;27. (CH. I). St. 4159. (In Russ.).

19. Pyl'kin A. N. Teoriya sistem i sistemnyj analiz: uchebnik / A. N. Pyl'kin, I. YU. Filatov, V. V. Orekhov. M. : KURS, 2017. 192 s. (In Russ.).

20. Stavickij D. V. Methodology for Forming the Content of Military-Professional Disciplines in the Training of Cadets at Military Institutes / D. V. Stavickij, A. V. Fetisov // Operativno-takticheskij zhurnal nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2017;4: 42–46. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

А. В. Фетисов – кандидат военных наук,
доцент

Д. В. Ставицкий – кандидат военных наук

A. V. Fetisov – Candidate of Sciences
(Military), Docent

D. V. Stavickij – Candidate of Sciences
(Military)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025;
одобрена после рецензирования 11.09.2025;
принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 21.04.2025;
approved after reviewing 11.09.2025;
accepted for publication 17.09.2025.